

Глава 5

Лю Цзыцин вскоре приехал со стариком в очках с золотой рамкой и широкими краями, чьи глаза светились жизнью, несмотря на возраст и седые волосы.

Хуан Сюань последовал примеру своей мамы и поприветствовал этих двух мужчин у двери. Лу Пин быстро налил две чашки чая, вежливо встал позади Хуан Сюаня и сказал: «Это г-н Лю Цзыцин, известный человек с большими связями в бизнесе. Это господин Шен Биндэ, известный оценщик произведений искусства».

«Прошу прощения за беспокойство», - улыбнулся Хуан Сюань. «Поскольку я не знаю никого в этом деле, и помогал другу...» Взяв конфиденциальное соглашение со стола, он продолжил: «Номинальная стоимость марок довольно высока, поэтому...»

«Не беспокойтесь». Лю Цзыцин, которому было за сорок, весело и сердечно прочитал соглашение и подписал его своим именем. Несмотря на то, что Хуан Сюань был молод, Лю Цзыцин не относился к нему по-другому. Может быть, сверхвысокий разряд офиса и личность Хуан Сюаня заверили его, что это серьезное дело.

Дворецкий спокойно читал газету в углу, Хуан Сюань попросил его поставить экран посреди комнаты, чтобы никто не мог понять, что они делают. После того, как Шен Биндэ подписал свое имя в соглашении, Лу Пин ушел. Хуан Сюань убрал контракт и аккуратно достал альбом с марками.

«Господи!» Хотя они видели множество редких коллекций, они все еще были поражены полным набором «Красных Национальных гор и рек» перед ними.

До того, как они пришли, у них было много догадок о том, какие марки будет показывать молодой мастер семьи Хуан. «Красные Национальные горы и реки» пришли к ним в голову, так как они имели более ценную Большую Красную¹ марку, марку Дракона, и даже печатную марку Юань от династии Цин. Однако им никогда не приходило в голову, что это будет полный набор «Красных Национальных гор и рек». То, что произвело на них впечатление, было не ценой марок, а сам вид целого набора.

"Мистер. Шен, оцените это, пожалуйста. Хуан Сюань был в восторге от выражений на лицах двух мужчин.

«Хорошо». Шен Биндэ поправил очки, глубоко вздохнул и достал свой комплект из сумки. Он начал с качества бумаги и окраски.

Хуан Сюань посмотрел на Лю Цзыцина. Он был спокойным и зрелым человеком. Хотя он и поразился, он не был взволнован потенциальным состоянием. Хуан Сюань подсчитал, что 5% из 10 миллионов почти сравнятся с годовой зарплатой двух мужчин.

Казалось, что Лю Цзыцин был не против такого взгляда 15-летнего мальчика. Он неторопливо выпил немного чая. Видя, что Шен Биндэ справился с большей частью работы, он начал проверять перфорированные линии и маркировку штампов, а затем спросил: «Господин Хуан, сколько вы просите за этот комплект марок?»

«Какова ваша оценка?»

Лю Цзыцин подумал об этом и ответил: «Насколько я знаю, существуют только три Квадратные «Красные Национальные горы и реки». Мы получили одну по цене в 1,1 миллион на аукционе в

2005 году, которая была самой высокой. Предполагается, что комплект «Красных Национальных гор и рек» будет гораздо более ценным, но несколько лет назад один набор был выставлен на показе...»

Хуан Сюань слышал и сам был на этой экспозиции. Он сразу понял, что Лю Цзыцин имел в виду, и сказал: «Этот набор не имеет ничего общего с тем парнем. Вы можете свободно оценивать.»

«15 миллионов». Лю Цзыцин был в облегчении. «Цена может быть выше, если они будут проданы на аукционе. Можно даже поставить рекорд ». Хотя Хуан Сюань предложил комиссию в размере 5%, что означало более 300 тысяч каждому даже после раздела между ними, однако на аукционе могло быть много других связанных с ним преимуществ.

Хуан Сюань покачал головой. «Мой друг не хочет, чтобы слишком много людей знали об этом, даже если цена была бы ниже». После паузы он добавил: «Пожалуйста, помогите мне найти потенциальных покупателей в течение следующих нескольких дней».

«Нет проблем». Зная, что Хуан Сюань принял решение, все, что Лю Цзыцин мог сделать, это отработать комиссию. Тот, у кого были под рукой товары, всегда будет обладателем власти.

Всего через три дня коллекционер, чья фамилия была Чжан, поставил цену в 17,5 миллионов долларов. Хуан Сюань восторженно принял предложение. Формальности были улажены через семейного адвоката. Теперь, когда перевод денег был сделан, больше не было необходимости скрываться. Рано или поздно его мама заметила бы, что на его счету было добавлено более 10 миллионов. Даже если бы она не проверила, семейный бухгалтер узнал бы, когда провел бы ежемесячный отчет.

Конечно же, Чжан Синьи немедленно получила уведомление от адвоката, и Хуан Сюань немедленно получил звонок от Дворецкого.

Его мама сидела в кресле в кабинете с вытянутым лицом. Отец сидел рядом с ней с печалью, потому что его попросили вернуться домой, когда он был в середине эксперимента. По сравнению с экспериментами, ему было совершенно не интересно образование сына.

Хуан Сюань сидел напротив своих родителей и улыбался, чтобы угодить им. Он совсем не волновался, потому что это была его мама, и он сам заработал эти деньги. В настоящее время индустрия логистики переживала бум, и он просто занимался логистикой, хотя, возможно, зашел немного дальше... Кроме того, кроме отца, который посвятил себя науке, у кого из предков семьи Хуанг не было десятков миллионов? Он просто получил свои миллионы немного раньше и по-особому.

Пока он думал, Хуан Цюньшэн нарушил молчание и сказал: «Сын, скажи нам, кто подарил тебе марки».

"Я нашел их."

«Ты нашел комплект «Красных Национальных гор и рек»? Чжан Синьи была недовольна этим ответом.

«Это было сложно, но это то, что в действительности произошло». Хуан Сюань действительно говорил правду.

«Где ты их нашел?»

«На рынке у Храма Конфуция».

«Полный набор «Красных Национальных гор и рек» на рынке Храма Конфуция?!» Чжан Синьби рассердилась. Хотя она не собирала марок, она знала, насколько ценны марки благодаря их репутации, и как смешно звучит объяснение ее сына: «Если бы он не был моим сыном, его бы уже уволили...»

Хуан Суан знал, что было бы слишком сложно скрыть столько денег от его родителей, но он был слишком опытным с такого рода допросами, и для него нынешняя ситуация была просто как дополнительный выпускной экзамен.

После долгого молчания Хуан Цюньшэн кашлянул и сказал: «Сюань, 16 миллионов - это огромная сумма. Что, если кто-то из правительства придет и попытается расследовать его источник?»

«Расследовать нечего», - пробормотал Хуан Сюань. Затем он сказал немного громче: «Я знаю, это кажется подозрительным, но деньги являются законными».

«Тогда объясни нам все». Очевидно, Хуан Цюньшэн играл хорошего полицейского.

Хуан Сюань покачал головой и твердо сказал: «Нет».

Услышав это, его мама еще больше разозлилась. «Тогда отдай их нам! Мы справимся с этим.»

Хуан Сюань ухмыльнулся и сказал: «Дедушка дал мне счет. Если вы хотите снять деньги, спрашивайте дедушку!»

Примечание 1: марка «Bigger Red» получила свое название, потому что она была больше, чем «Red National Mountains and Rivers», выпущенная 25 ноября того же года. К сентябрю 1968 года 29 провинций, муниципалитетов и автономных районов (за исключением провинции Тайвань) создали революционные комиссии. Чтобы отметить полную победу пролетарской культурной революции, Министерство почты и телекоммуникаций приняло решение о выпуске набора памятных марок. Марка была разработана с красной картой Китая. Над картой были изображены надпись «Красные Национальные горы и реки». Под ней находились рабочие, крестьяне и солдаты, высоко державшие слова председателя Мао. Развевался пятизвездочный Красный флаг. В нижней части была надпись «Да здравствует полная победа пролетарской культурной революции!». В верхнем левом углу напечатаны символы «Народный дозор Китая». Ниже была номинальная стоимость печати, которая составляла восемь центов. Штамп был 60 мм в длину и 40 мм в ширину. Он не был выпущен так, как планировалось. Тем не менее, некоторые марки были выпущены на рынок. Из-за их малого количества, они рассматривались как редкость. Гонконгская компания Xuli Philately продала на аукционе более крупную красную марку в 1987 году. Цена составляла 80 тысяч гонконгских долларов, что в десять раз больше, чем у Маленькой Красной. С тех пор она не была замечена на аукционах, и ее текущая оценочная стоимость составляет более 1,2 млн. Юаней.